

Глюооновые танцы Никиты Джигурды

Его любимая фраза: «Русский — это состояние души»

В МАГНИТОГОРСКОМ драматическом театре имени Пушкина состоялись очередные гастроли — московский театр О. Глубоковой «Русская школа» привез к нам постановку «Любовь без правил» по пьесе Лопе де Вега.

Ох, как разочаровала эта «Любовь» многих горожан, точнее, горожанок! Разочаровала многих, но главное — реклама во всю глотку кричала: «Никита Джигурда и Тарзан!» Как вы думаете, на кого хотели перво-наперво посмотреть магнитогорки? Правильно, на него — мужа Наташи Королевой, который в последнее время так активно взялся раскручивать на телевидении и в театре собственную персону, что, кажется, поставил себе целью максимально скоро перевести знаменитую певицу в разряд просто жены Сергея Глушко. Но в Магнитогорск он не приехал. И не должен был, кстати говоря. Потому что в «Любови без правил» он играет одну роль с Никитой Джигурдой, и именно тому выпала честь выступить на сцене театра имени Пушкина.

О том, каким получился спектакль, писали уже много — не понравился он истинным ценителям театрального искусства, особенно, если учесть, что совсем недавно в Магнитогорске прошел фестиваль «Золотая маска», в рамках которого на сцене того же театра блистали лучшие актеры и режиссеры страны. А спектакль «Любовь без правил», и даже не на их фоне, получился средней постановкой со средними декорациями и костюмами и, к тому же, средней актерской игрой с обилием поповских моментов, к Лопе де Вега не имеющих никакого отношения. Ну как, к примеру, можно оценить текстовый выпад главной героини: «Надеюсь, типа, я на мудрость вашу?»

И был, кстати, в постановке еще один весьма известный зрителям актер — Сергей Рубеко. Не помните? Ну как же — то самое знаменитое в рекламе: «Ско-ка вешать в граммах?» — вспомнили? Так вот, в Магнитогорске он предстал в роли Дористео. И, скажу вам честно, его ролевые фразы, например: «Нет места в мире лучшего, чем Прадо» в интонационном плане мало чем отличались от рекламного тона. Ну, да бог с ним, со спектаклем. То, что в провинции актеры халтурят, называя подобные поездки чем-то, ни для кого не секрет. Тем более, интервью с героем сегодняшней рубрики «Действующие лица» у нас состоялось до его выхода на сцену, так что тему профессионального поведения мы с Никитой Джигурдой не развивали.

О начале нашей беседы тоже стоит сказать особо. Никита Борисович изъявил желание поговорить с нами в буфете — так сказать, соединить приятное с полезным: с нами поговорить и кофейку попить. Как всегда, громогласно просит симпатичную девушку за барной стойкой чашку кофе. В ответ:

- У нас кофе нету.
- А чай?
- И чаю нет.
- Как это — чаю нет?!
- Ну, у нас кипятка нет — чайник сломался.

Мы стоим рядом, краснея и бледнея. Сервис, как говорится, на высшем уровне. Странно посмотрев на нас, Джигурда заказывает холодный чай в бутылке и плитку шоколада. Садимся за столик.

— Никита Борисович, не могу не принести извинений — я в шоке.

— Я тоже, честно говоря. Да ладно,

вы-то тут причем? Давайте о более приятном.

— **Согласна. Ваша любимая фраза: «Русский — это состояние души». На днях мы разговаривали с сатириком Михаилом Задорновым, и он сказал, что для него основная национальная русская черта — удовольствие от того, что приносишь удовольствие другому. А что такое для вас русский человек?**

— Подписываюсь под словами Михаила Николаевича. Мне недавно рассказали, как в деревне двое мужиков всадили одной бабушке весь ее громадный огород за бутылку водки. Представляете?

«Когда меня спрашивают, кто я: актер театра, кино, певец, композитор или поэт, я отвечаю: «Творец»»

Вот выпили они — и давай огород пахать, и никаких денег им не нужно. В буддизме, чтобы перенестись в нирвану, нужно долго медитировать. А у нас нирвана на интуитивном уровне: водка и труд, и от этого получаешь двойное удовольствие — и выпил, и другому помог.

Вы это со скепсисом или с гордостью говорите, что-то я не пойму?

Конечно, это скептицизм чистой воды, но есть здесь рациональное зерно. Люди получают удовольствие от того, что делают то, чего другие сделать не могут. Другое дело, сколько можно русским людям делать черную, грязную работу и показывать всему миру, как нельзя делать, чтобы мир понимал потом: ага, мы туда не пойдём, туда уже русские ходили. К своему 45-летию я выпускаю новый альбом «Глюооновые танцы» — это попытка воплотить в драйвовой манере то глубинное знание, которое присуще русским людям: работы Бердяева, Циолковского, Вернадского, Федорова, Малевича, Волошина — многие их знают.

Потому что в свое время их задали, а теперь...

Да, а теперь забыли.

А почему «Глюооновые танцы»? Что это?

— Не так давно физики открыли нейтральную частицу в ядре атома, которую они назвали глюон: он соединяет между собой кварты и антикварты — первичную частичку мироздания. Ученые не могут использовать эту частичку, поймав ее отдельно, при этом она сама — везде, участвует во всех процессах. Поэтому, очень показательно. Когда меня спрашивали, кто я: актер театра, кино, певец, композитор или поэт, я отвечал: я — творец. А сегодня говорю: я — глюон, потому что нужно

воспитывать в себе соединяющее сознание. К примеру, в моих песнях — глубокий смысл, взятый из работ названных мною философов. Но изложены они в адекватной современной миру форме, понятной молодежи.

— **И каков же этот глубокий смысл?**

— Простая мысль: человек есть творец, человек есть бог. И все проблемы возникают оттого, что люди этого не понимают. Потому что, не осознавая себя богами или творцами, мы начинаем осознавать себя животными греховными, слабыми созданиями и соответственно совершаем поступки, которые дол-

жны оправдать идею греховности. Что такое соларис: есть океан разума, и что туда люди посылают, то оттуда и получают. В Библии черным по белому написано: славя меня, будете делать то, что я, будете делать больше, чем я.

— **Вы цитируете Библию, а в прессе написано, что вы не религиозный человек!**

— Я совершенно не религиозен: не принадлежу ни одной религии. Не крещен традиционным обрядом. Я крестил себя сам — своими молитвами.

— **Таким образом, молясь, к кому вы обращаетесь, если не к богу?**

— К себе.

— **Крамолу изволите говорить.**

— Нет, почему же: так же, как у нас есть мясо и кости, у нас есть тонкие тела — эмоциональное, ментальное, душевное, духовное... Они вмещают в себя знания. То есть мы, как микрокосмос, вмещаем в себя макрокосмос и перетекаем друг в друга. Как только мы начинаем говорить о духовности, цепляться за истинные, как нам кажется, ценности, мы начинаем эти ценности отстаивать силой, а войны противоречат сути Христового учения, который говорит: «Не жертв прощу, а милосердия». В России 80 процентов населения за смертную казнь, и львиная доля из них называют себя христианами.

— **А вы сами против?**

— Конечно. Во-первых, казнив убийцу, мы не устраняем причин убийства. Во-вторых, как говорит статистика, минимум один процент казненных казнены по ошибке. Конечно, можно сказать: что такое один процент? Но я пригласаю поставить всех на место тех, чьих близких сначала оклеветали, а потом безвинно казнили.

— **Какие у вас отношения с официальной церковью?**

— Можно сказать, никакие. В высших и средних эшелонах церковной власти царит фарисейство, истинная вера подпитывается только священ-

никами низших чинов — где-нибудь в деревне батюшка, может, и не обладает сверхинтеллектом, но зато следует постулатам религии и учит тому же паству. Но у меня нет противоречий с церковью, потому что я понимаю: да, во многом институт церкви пробуксовывает, но адекватную замену ему сегодня пока никто не создал. Впрочем, искусство я ставлю на ступень выше церкви, потому что те же истинные ценности оно излагает в адекватной, актуальной современной форме, тогда как канонические формы церковных обрядов давно на людях не действуют.

— **Давайте теперь о земном. Я прочитала о вас массу прессы и сделала интересное замечание: желтой прессы о вас практически нет, хотя, казалось бы, заенок — море: и женаты вы были три раза, и в тюрьме сидели, и в психбольнице лежали, и голодали, и из мира уходило соби-**

рались...

— Я сравниваю желтую прессу с санитарии леса. Конечно, не всегда приятно читать о себе дурные статьи, но, как показывает статистика, дыма без огня не бывает. Даже когда речь заходит обо мне, потому что и меня пару раз такая пресса касалась: да, все это подано в гипертрофированной форме, все это в сотни раз преувеличено, но...

— **Но не придумано же?**

— Да — не придумано. Поэтому я советую всем своим коллегам: если о вас написали что-то плохое, посоветуйтесь со своей совестью — действительно ли вас обидели ни за что? Возвращаясь к духовным материям: желтая пресса, в отличие от официальных изданий, имеет тотальную свободу. Помните, я говорил про соларис: что наверху, то и внизу. И если высшая любовь существует по высшим законам, то ее отражение, обладая распушенностью и вседозволенностью, отражает эти высшие принципы: желает существовать в полной свободе и творить все, что я хочу. Старая формула: не можешь изменить мир — измени свое отношение к нему. Так и здесь: написали о тебе плохо — улыбнись, постебайся. Так делают по-настоящему признанные звезды, та же Алла Борисовна Пугачева, которая все «желтые» выпадывы оборачивает на поддержку своего имени, имиджа и тем самым выигрывает, потому что понимает: бороться бесполезно. Кстати, о борьбе: в Старой Ладоге в храме Георгия Победоносца есть уникальная фреска, о которой большинство русских людей не знают. Как обычно изображают Георгия Победоносца?

— **Как на гербе Москвы: поражающего дракона копьём.**

— Верно. А на той самой фреске Георгий держит копьё острием вверх, а дракона за ним на поводке ведет молоденькая девочка. Помните, в легендах много говорилось о том, что в древние времена на растерзание дракону отдавали молодых девственниц? Эта фреска явно показывает, что убить дракона нельзя — это иллюзия. Альтернатива в том, чтобы мудростью, словом, силой духа победить своего врага, а не убивать его. И даже в невежестве нашей молодежи, о котором сейчас много говорят, есть глубинный смысл. Вот, не читает она Достоевского, Толстого. А кто сказал, что их мнение должно лечь в основу жизни? Ведь есть истины более вы-

сокого — духовного порядка. А как их провозглашать, если представители культуры сами не хотят отказываться от старых ценностей? И приходит поколение варваров, которое размывает все своим поповским искусством, но при этом не забывает: что внизу, то и наверху. Высшая любовь дает полную свободу, радость и удовольствие от того, что происходит внутри ее мира. А жизнь — это ее отражение, и молодежь пытается выразить это через проблемные песни и беззаботное существование.

— **Судя по вашей жизни, вы беззаботное существование отрицаете. Я имею в виду ваши голодания и другие формы аскезы.**

— Как и многие образованные люди, я долгое время думал, что только через страдания очищается душа и тем самым можно приблизиться к Богу. Потом я понял, что совершаю колоссальную ошибку с космическим солирисом, потому что, опять же, что ты — туда, то и тебе — оттуда. Я очищал душу страданиями и в ответ получил желание вообще уйти из этого мира. Я задыхался на тусовках, мне претили земные удовольствия, пища и алкоголь... Но потом я понял: аскеза — не единственный путь познания истины. И теперь я могу делать все, что хочу, и при этом знать, что я свят, потому что не делаю поступков, которые позволяют кому-то обругать меня. Рамок я не перехожу: не вступаю в физические отношения с замужней женщиной, потому что брак — это свято. Я не считаю супружескую измену грехом — кто я такой, чтобы судить об этом? Но сам этим заниматься не стану, мне это претит хотя бы потому, что это причинит боль моей любимой женщине, а это для меня грех. Главное — понять: делая то, чего делать не хочу, я совершаю грех, а значит, обязательно получу «откат» из высшего мира. Возвращаясь к разговору о молодежи, я могу отметить, что на землю приходит другое поколение — поколение богов, которое чисто интуитивно не хочет страдать и воевать. Но рассказать ему, что оно, какое место оно занимает в этом мире, дожны мы. Не надо разрушать заскоружные ценности — надо идти своим путем, зная эти ценности, уважая их за то, что они дали в свое время, но применять в жизни другую, высшую мудрость.

— **Это вы поняли после рождения вашего сына?**

— Да. Мое убеждение: непорочное зачатие — это реальность, не связанная с отсутствием физической близости. Когда внутри человека есть убеждение в том, что физическая близость — это грех, тогда ни о каком непорочном зачатии не может быть и речи. Как только в сознании обоих родителей есть понимание того, что никакого греха в акте физической любви нет, когда у родителей есть, помимо физической близости, душевная и духовная близость, и происходит непорочное зачатие, рождающее бога. Я рожден в любви. Мои родители, конечно, ничего подобного не знали, но я был желанным ребенком, меня хотели, и даже роды не доставили никаких мучений моей маме. Потом люди могут разойтись, главное, чтобы ребенок был рожден в любви. Я хотел бы со многими поделиться своими знаниями. С другой стороны, я понимаю, что, если только об этом и говорить, я сам превращусь в того самого советского идеолога, только не коммунистической доктрины, а доктрины высшего разума, и рано или поздно возьму в руки меч истины. А настоящая истина — полюбить мир таким, какой он есть, и признать его совершенством.

— **Вы раньше славились своей борьбой с коммунизмом, за что не раз страдали — сидели в тюрьме, лежали в психиатрической клинике. А теперь вы вообще не говорите о политике. Почему? По вашему мнению, все хорошо, лишь бы коммунизма не было, или вам просто не интересна больше эта тема?**

— Просто потому, что я понял иллюзорность борьбы. Для меня политика — это тот самый дракон, с которым не нужно воевать. Я отвоевал свое.

— **Но все же политика — это дракон?**

— Безусловно. Я с ним воюю по-другому — своим искусством.

Рита ДАВЛЕТШИНА.

Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА.